

Качество общежития оказалось вполне достойным, совсем не похоже на обветшалые здания из типичных фильмов ужасов. В тех картинах общежития вечно пугали облупившейся краской на стенах и ржавыми перилами, от одного вида которых становилось не по себе. Здесь же всё было иначе: чисто, опрятно, разве что слегка прохладно.

В здании шесть этажей, есть лифт, но все дружно предпочли лестницу. Идти дольше, зато можно осмотреться. Лампы исправны, стены не обшарпаны, двери не тронуты ржавчиной, но Эйкс заметила одну странность: в каждом углу на лестничных пролетах висело ростовое зеркало. Стекла подернуты серым налетом, словно их давным-давно не мыли, и этот налет выглядел чужеродно в такой чистоте. Когда мимо проходили люди, в зеркалах мелькали неясные тени. Поэтому, доходя до углов, все молча ускоряли шаг, стараясь не задерживаться.

Эйкс то и дело встречала другие группы по восемь человек — очевидно, таких же сотрудников, как и она, проходящих аттестацию. По идее, стоило бы перекинуться парой слов, но правила общежития заставляли всех держать язык за зубами. Люди молча проходили мимо, уткнувшись в пол.

На первом этаже в комнате коменданта было пусто. Входная дверь открывалась по ID-картам, была даже система распознавания лиц. Кто-то засуетился, проверяя карманы; одни достали свои пропуска, а другие, не найдя их, бледнели и были вынуждены возвращаться наверх. Эйкс оказалась в числе везунчиков — её карта лежала в кармане белого халата, не пришлось ничего искать. Но нашлись и те, кто, лениво волоча ноги и надеясь на авось, просили других приложить карту за них. Они даже не задумывались о том, что будут делать на работе, если забудут пропуск. Правила вроде бы не обязывали носить его с собой, но разве это не элементарная логика? Раз уж они здесь сотрудники, то должны вести себя как сотрудники, соответствующие требованиям компании. Умение осознавать свое положение — важнейший навык.

Эйкс с сожалением покачала головой: некоторые люди просто непроходимо глупы. Она не любила общаться с дураками — это было заразительно. Её группа оказалась довольно смышленной: никто не забыл карту, все благополучно выбрались наружу.

Снаружи стоял погожий солнечный день. Солнце висело в небе, но тепла от него не исходило. Небо казалось неестественно синим, словно декорация, но никому не было до этого дела. Искать правду в игре — занятие для безумцев.

Когда они пошли по дороге, первым заговорил предводитель группы. Он решил прервать молчание:

— Вас всех наверняка затянуло сюда той же штукой, так что повторяться не буду. Сложность этого сценария — Полдень. Это чуть выше, чем Рассвет для новичков, но если будете слушать меня, выживете с высокой вероятностью. Я ветеран, прошел уже несколько подобных испытаний. Вы наверняка ломаете голову, почему в новичковом сценарии оказался я, но объяснять это сейчас слишком долго. Короче говоря, я здесь, чтобы провести вас через этот уровень. Мы конкурируем с другими группами, поэтому, кроме меня, никому не доверяйте.

Лидер пытался обозначить свой авторитет, но его перебили. Это был тот самый очкарик, который до этого держался особняком. Выглядел он робко, но смелости ему было не занимать.

— С чего нам доверять тебе? Вдруг ты используешь нас как пушечное мясо? Есть ли у тебя доказательства, что мы в одной команде? Мы что, участвуем в командном состязании? Почему система не прислала уведомление?

От этого шквала вопросов лицо предводителя почернело. Отвечать он не стал, решив просто проигнорировать претензии.

— Мои интересы совпадают с вашими. Ваша выживаемость напрямую влияет на мою репутацию, понимаете? Окей? Ребятки, я не святой, но сейчас вы — мои цыплята. Если вы подохнете, мне от этого никакой выгоды. Ладно, подробности обсудим в столовой. Это моя помощница Нана, если что-то непонятно, спрашивайте её.

Он кивнул на женщину, и право голоса перешло к ней. Нана улыбнулась — она казалась довольно мягким человеком. Невысокая, самая обычная внешность, строгий деловой костюм — выглядела она как человек дела.

— Здравствуйте, я Нана, а это наш капитан Лю Цзе. Хотя формально наши команды не связаны принудительно, вы, должно быть, заметили, что все встреченные группы состоят из восьми человек. На каждом этаже есть свои ветераны, которые руководят новичками. Мы с Лю Цзе — ветераны четвертого этажа, так что мы официально назначены вашими наставниками.

Её тон был спокойным и доброжелательным, совсем не похожим на приказной, резкий голос капитана. Новичкам это явно понравилось, и споры стихли. После краткого введения группа продолжила путь в сторону столовой, где планировалось обсудить всё остальное.

У каждого возникло множество вопросов, но самый очевидный из них — почему в их отряде семь человек, если Нана сказала, что их должно быть восемь? Где восьмой? Капитан Лю Цзе долго ждал в коридоре, но так никто и не вышел. Однако все промолчали — видимо, из суеверия. Четверка — не самое удачное число, к тому же они с четвертого этажа, да еще и номер комнаты 404... С точки зрения удачи их отряд был самым невезучим. И без того перепуганные новички не хотели нагнетать обстановку, чтобы не пасть духом раньше времени. Настроение у всех было паршивое: мало того что вляпались в эту историю, так еще и оказались в самой неудачливой группе.

— Не киснуть! — бросил капитан Лю Цзе, не имея ни капли желания кого-то утешать. — На завтрак налегайте как следует. Кто знает, может, это ваш последний прием пищи. Чтобы подышать с полным животом, так спокойнее.